

А Д Р Е С
редакции и конторы: Москва,
М. Черкасский пер., д. № 3/4.
Тел. № 3-97-89.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
На 1 мес. 15 коп.
» 3 » 45 »
» 6 » 90 »
При перемене адреса посылать
10-тикопеечную марку и ад-
ресную наклейку, по которой
получается газета.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

РЕДАКЦИЯ
принимает от 12 до 5 ч. веч.
Телефон № 1-35-64
Заметки должны быть акку-
ратно написаны чернилами на
одной стороне листа. Указы-
вать фамилию, адрес, название
отряда и члена.

Цена отдельного № 4 коп.

№ 36 (140).

Еженедельная газета юных пионеров и школьников. 10 декабря 1927 г.

С кого брать пример

В селе Преображенском жители измеряли возжами землю. Один из землемеров заметил, что можно скорее отмерить землю, если ехать на телеге и считать обороты колеса. Пионер Кувшинов, присутствовавший при разговоре, поставил перед собой задачу во что бы то ни стало изобрести измерительную машинку, которая бы отмечала повороты колеса.

Имея в запасе только большую настойчивость и энергию, Кувшинов приступил к работе. Сколько раз из-за целого ряда неудач ему приходила в голову мысль бросить затеянное дело, но, преодолев все препятствия своей настойчивостью, Кувшинов измерительную машинку изобрел.

Зоя Зуева из Свердловска сделала электрические часы. Два месяца она сидела над часами. Первые часы никак не годились. Вторые и третьи совсем не ходили. Только после длительной и упорной работы она своего добила. Мы могли бы привести десятки таких примеров. Почитайте в этом номере страницу смотра достижений нашей организации—и вы увидите, как десятки ребят, преодолевая препятствия, терпя неудачи, все же никогда не бросают начатого дела. И они, в конце концов, побеждают.

Но если мы можем привести только десятки примеров, в которых показаны настойчивость, упорство и самостоятельность, то, к сожалению, мы еще получаем сотни писем, в которых ребята жалуются без конца. Проливают горькие слезы над плохими условиями работы, что им никто не помогает, что они на положении беспризорных и т. д. Один пионер даже дошел до того, что он в своем письме ругает шефа за то, что он им стекла не вставляет.

Деньги есть, материал имеется, а кто-то должен им все оборудовать, а пионеры придут на все готовенькое и будут там заниматься. Таким ребятам следовало бы взять пример с пионера Кувшинова, который деревянным самодельным циркулем и долотом, сделанным из гвоздя, самостоятельно, без посторонней помощи изобрел целую вещь. Таким ребятам сле-

довало бы взять пример с Зои Зуевой, которая, несмотря на непрерывные неудачи, не бросила начатого дела.

В одном из своих рассказов знаменитый писатель Джек Лондон описывает, как один человек для того, чтобы спасти своих товарищей, должен был пройти огромнейшую снежную равнину. На протяжении сотен верст нет ни одного человеческого жилья. Количество съестных припасов было ограниченное. Но человек пустился в путь. Он преодолевает голод, холод и беспредельное пространство. Обессиленный, изможденный, последние версты уже ползком, но он добивается до заветной цели.

Энергия, настойчивость и упорство в достижении намеченной цели—вот качества, которые должны быть у каждого пионера. Мы—будущность партии и комсомола. На нас возлагаются большие надежды. Работы по строительству новой жизни по горло. Слабый, безвольный человек, не умеющий преодолевать препятствий и затруднений, хныкающий по каждому пустяку, не многим нам поможет.

Маленькая чулочница.

ВОШЛА ЗИМА

Иду, оставляя
В снегу следы.
Над городом мрачно
Клубится дым.
В промоздой,
Холодной,
Большой Москве
Уже зажигают
Вечерний свет.
И в проблесках света
У фонарей
Кружатся снежинки
В шальной стуже.
Сугробами снега
Пригнув дома,
В Москву, торжествуя,
Вошла зима!
Зима ускоряет
Морозный бег,
Хрустит под ногами
Промерзший снег.
Иду, оставляя
Следы в снегу,
А санки навстречу
Бегут и бегут!

ЯКОВ ШВАРЦ.

За лепкой бюста Маркса.

ПИСЬМО КОМСОМОЛЬЦА—ВОЖАТОГО ОТРЯДА

Может быть, некоторые пионеры примут это письмо за обыкновенную жалобу. Но это не так. Я никому не жалуясь. Я хочу только, чтобы товарищи-пионеры, в особенности активные пионеры, ВДУМАЛИСЬ в то, что я пишу.

Я работаю вожатым два года. За это время я имею следующие «достижения»: Я ПОТЕРЯЛ ГОЛОС И СТАЛ ВСПЫЛЧИВЫМ ДО НЕВОЗМОЖНОСТИ.

«Сочувствую тебе, — могут сказать некоторые пионеры, — но какое отношение это имеет к нам?». К сожалению, очень большое. Этими своими «качествами» я обязан двухлетней моей работе с пионерами. НЕ БЫЛО ЕЩЕ НИ ОДНОГО СБОРА, С КОТОРОГО Я НЕ УХОДИЛ БЫ УСТАЛЫМ.

Бывало, провожу с ребятами беседу об оздоровлении. Они со мной согласны, что нужно быть здоровым и сильным, а между тем, сознательно или бессознательно, своим поведением и от-

ношением выбивают у меня ПОСЛЕДНИЕ ОСТАТКИ ЗДОРОВЬЯ.

Не буду скрывать: иногда мы вожатые, не так уж удачно проводим беседу или игру. ВЕДЬ МЫ НЕ РОДИЛИСЬ ВОЖАТЫМИ. Если у нас что-нибудь неудачно получается, со стороны слышатся ЕХИДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ: «А еще вожатый отряда». Нам иногда очень тяжело чувствовать, что ПИОНЕРЫ СТАВЯТ НАМ РОГАТКИ, ОСКОРБЛЯЮТ НАС, ОСМЕИВАЮТ и т. д. Но каждый из нас чувствует обязанность комсомольца, и мы работаем невзирая на это.

НО КАК УЛУЧШИЛАСЬ БЫ РАБОТА В ОТРЯДЕ, ЕСЛИ БЫ ВОЖАТЫЕ И ПИОНЕРЫ БЫЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ТОВАРИЩАМИ. ВОЖАТЫЙ ОТРЯДА МАЯКИН.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы просим пионеров откликнуться на письмо тов. Маякина. Пишите, существуют ли такие отношения к вожатым.

МЕСТЬ ТРУБОЧИСТОВ

125 лет назад в Англии трубы в домах чистили не щетками, а мальчиками.

Делали так: Трубочист брал с собою на крышу шестилетнего или семилетнего мальчика. Там он обвязывал его веревкой и спускал в узкую трубу.

Мальчик своим телом стирал сажу.

После такой чистки у мальчика обязательно болели бока. Иногда он до крови натирал себе все тело.

Английские рабочие говорили: — Надо запретить чистить трубы мальчиками. Это издевательство.

Но богачи не соглашались на это. Они говорили:

— Англия сгорит, если мальчики не будут чистить трубы.

Один богач, хозяин завода, лорд Бентлей особенно часто говорил о том, что дети должны чистить трубы.

— Самим же рабочим лучше оттого, что их дети чистят трубы в наших домах, — говорил он, — ведь за это они получают деньги.

А за каждую вычищенную трубу мальчику платили четыре копейки на свои деньги.

Однажды лорд Бентлей, поужинав, лег спать. Ночью ему снилось страшный сон. Ему снилось, будто воры лезут к нему через окно. Лорд Бентлей от страха проснулся.

Он открыл глаза и вдруг увидел перед собой 6 человек. Все они были в черных масках.

«Воры», — подумал он и хотел кричать.

Но один из людей сказал ему: — Молчите. Если вы закричите, мы убьем вас.

Лорд Бентлей заткнул рот платком и крепко связал по рукам и по ногам. Потом его куда-то повесили. Его принесли в какой-то двор, привязали к веревке и начали поднимать на крышу.

Подняли на крышу, поднесли к одной из труб—к самой широкой трубе—и спустили в нее Бентлей.

Его то поднимали, то опускали в трубу, и он своим телом счищал сажу. Ему было страшно больно. Но кричать он не мог, так как рот его был крепко заязан.

Целых полчаса чистил лорд трубу. Он стал черен как уголь.

Потом его вытащили и по веревке спустили во двор. Один человек в маске подошел к нему и сказал:

— Вы будете лежать тут до самого утра. Утром вас заметят и отнесут домой. А сейчас лежите смирно. — Потом он засмеялся и проговорил:

— Вы очень хорошо чистите трубы. Вот вам плата за вашу работу.

И он положил Бентлею в карман 4 копейки. И все шесть человек в масках ушли.

Наутро лорд Бентлей заметили, развязали и отвезли домой. С тех пор он боялся говорить о мальчиках-трубочистах.

Он хотел узнать, кто так посмеялся над ним, но ему это не удавалось. И только много лет спустя, когда, наконец, перестали чистить трубы мальчиками, а начали чистить щетками, стало известно, кто такие были шесть человек в масках.

Это были рабочие одного завода, у которых дети работали трубочистами.

Так отомстили рабочие лорду Бентлею за своих детей.

ГЛАЗА НА ОКРАИНЫ

Пять дней у пионеров Запорожья

Нас, делегатов от пионерской Москвы, пятеро.

32 часа шел поезд до Александровки, ныне именуемого Запорожьем. И в субботу, 5/XI, ранним сырым утром мы уже стоим на платформе Запорожья.

— Здравствуйте! Москва! Делегаты? — русским говором прервали наши мысли подошедшие к нам три смуглые, черно-волосые запорожца.

— Да, Москва, — отвечаем мы и искренно радуемся, что так легко понимаем друг друга.

У вокзала нас уже ждут извозчики. Садимся и едем в город.

Пролетка остановилась у трехэтажного здания. Это окружная парашкола — наше временное местожительство.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Точно по радио, разнеслась по Запорожью весть о приезде московских пионеров. Мы едва успели устроиться, позавтракать — пришла группа пионеров-школьников. Правда, сразу не скажешь, что это пионеры — не видно галстуков, нет значков, формы. Потом мы убедились, что галстук и прочие атрибуты вообще не в почете у пионеров Запорожья.

Наперебой знакомят нас со своей жизнью. Но больше говорят о школе. Видно, что школа — это центр жизни запорожских ребят. В школе у них все: и учебная, и отрядная, и общественная работа, и клуб с отдыхом и развлечениями.

Любят запорожцы спорт, увлекаются играми: гандболом, волейболом, отчасти футболом.

Но радио, техника, изобретательство слабо проникли в среду запорожцев. В городе не видно знакомых нам, москвичам, мачт; в отрядах слабо поставлена ТЕХНИЧЕСКАЯ, трудовая работа.

Зато о Днепрострое ребята знают много. И неудивительно.

Днепрострой с 12-ю тыс. рабочих становится центром внимания всего Запорожья. О нем говорят, читают лекции; и запорожцы жадно интересуются всем, что относится к Днепрострою. Гордятся им и любят его, как свое детище.

Вереницей потянулись стройные беленные домики-мазани, с ярко-красными черепичными

крышами. Вот и Днепр. Здесь он спокоен. Но выше к северу — Днепр не таков.

Там каменные зубья-пороги перегородили реку и с ревом встречают катящиеся на них бурные, вспененные воды.

КИЧКАССКИЙ МОСТ

Днепр залет не только пороги. Будет залит и двухэтажный Кичкасский мост.

Красавец-мост! Как легко висит он над Днепром, без единой подпорочки, перекинутый с берега на берег на 15-саженной высоте. В гражданскую войну мост был взорван гайдамаками, долгое время наиболее смелые пешеходы переходили трещину по утлону мосточку из двух досок, балансируя на головокружильной высоте. Говорят, что были и жертвы таких смелых переходов.

С моста видишь, как вдали, за будущей плотиной, река делится островом Хортицей на два рукава: на старый и новый Днепр.

А ТЕПЕРЬ...

Сейчас с острова доносится гул, виден выходящий клубами дыма — это рвут скалы, готовят место и устои для будущего моста.

А в горах развороченных камней неугомонно роются гигантские ковш-экскаваторы, шутя захватывают камни чуть ли не в сотню пудов весом и нагружают ими вагоны.

Пыхтит от натуги экскаватор, сердится, когда упрежные камни ускользают от ковшей; а рядом

с ним бойкий паровозик нетерпеливо фыркает, ждет, когда длинная рука экскаватора наполнит последнюю вагонетку. Тогда радостно гудит паровозик, торопливо гонит свой состав к рякам — деревянным клеткам, колодцам, опущенным на дно реки, — и валит туда свой каменный груз.

Так, день за днем идет работа, растет днепровская плотина. Как зачарованные смотрели мы на весь стройный, точный, будто часики, ход работ Днепростроя. Думалось каждому: хорошо бы самому работать на постройке этого величайшего в мире сооружения.

М. Б.

Хотим переписываться

БАРЕМОВ, Н. И., Свердловский округ, гор. Невьянск, Вегульская ул., д. № 43.

Хочу связаться с юными техниками. Мой адрес: село Шилово, Любимовской волости, Смоленской губ. С. Синичину.

ШАФОРСТОВ, Игорь, Сев. Кавказ, ст. Рязанская. Желательно с пионером из рабочей семьи.

4-й отряд водников им. Шмидта, Севастопольской организации. Адрес: Севастополь, 4-му отряду водников.

Желаю переписываться с отрядом из Казахстана. Наш адрес: УССР, ст. Глухово, отр. Ю. П. им. Фрунзе.

Пионеротряд им. Коминтерна, ст. Круты, Нежинского округа.

ЮСКЕВИЧ, Михаил, ст. Лозовая Ю. ж.-д. Ветеринарная лечебница.

«Пионерскую Правду» читают даже пионеры далеких окраин.

Наши непримиримые враги — сынки английских лордов обучаются военному искусству.

Борьба за мир и „разоружение“ по-женевски

Солидные стены зала заседания Лиги Наций (Женева) много слышали на своем веку и о многом могли бы рассказать. Здесь, в этих стенах, с высокой трибуны произносились возвышенные речи о мире между народами, о братстве сильных и слабых наций и раздавались торжественные обещания немедленно приступить к созыву конференции о всеобщем разоружении. Годы шли, и это обещание так и осталось на бумаге. А ДАТА КОНФЕРЕНЦИИ, ОБЕЩАННОЙ ЕЩЕ В 1924 ГОДУ, ДО СИХ ПОР НЕ УСТАНОВЛЕНА.

Лига Наций заята другими, более насущными делами. Она разрешает споры между сильными и слабыми государствами по-Крылову: «У сильного всегда бессильный виноват», выдает «мандаты» хищным империалистическим державам на владение в порабощенных колониях и выполняет еще ряд подобных же «богоугодных» дел.

А для отвода глаз — время от времени созываются «ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ» комиссии по разоружению. На этих комиссиях ведутся бесконечные и бесплодные споры о том, кто лучше и сильнее вооружен, при чем каждая держава указывает на своего соседа, стремясь замаскировать рост своего собственного вооружения.

«МЫ ВЕДЕМ ПРОПАГАНДУ МИРА И БУДЕМ ЕЕ ВЕСТИ».

Так заявил тов. Литвинов. Несудивительно поэтому, что

декларация советского правительства на нынешней 4-й подготавливающей комиссии по разоружению произвела на присутствующих «впечатление разорвавшейся бомбы».

Еще бы! Впервые слово «разоружение» звучало не пустым звуком.

«РАЗОРУЖАТЬСЯ ВСЕМ И РАЗОРУЖАТЬСЯ ПОЛНОСТЬЮ!»

ПРИСТУПИТЬ НА ДЕЛЕ К ЛИКВИДАЦИИ СУХОПУТНЫХ, МОРСКИХ И ВОЗДУШНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Разоружение — так разоружение, всеобщее и полное. Угодно ли это вам, господа империалисты?

КАК ОНИ МОГУТ ОТВЕТИТЬ НА ТАКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ? СОГЛАСИТЬСЯ? Ни за что!

Никогда империалистический зверь не согласится, чтобы у него отпилили клыки. ОТВЕРГНУТЬ советское предложение; заявить открыто, что разоружение невозможно — это значит признать, что империализм не может существовать без войн.

Итак, ответа дать нельзя. Что же остается?

Остается игра в прятки.

Миллионы трудящихся научатся познать, что такое империализм и что такое рабское государство, и какова его логика. КТО ОТСТАВЛЯ МИР И КТО ПОДЖИГА ВОЙНУ.

Л.

„Дай карандаш“

Ехать по Военно-Грузинской дороге из Владикавказа в Тифлис — это все равно, что перелезть через высокий забор Кавказского хребта, тянущегося от Черного моря до Каспийского.

Самая высокая точка этого забора, которую пересекает дорога, называется Крестовым перевалом. Здесь даже летом постоянный ноябрь. Сыро, холодно, ползают туманы и выжимают из себя мелкий дождик на серо-зеленые альпийские луга.

За Крестовым перевалом начинается спуск. Автомобиль выделывает восьмерки и хитрые петли то в одну, то в другую сторону. Кое-где видны грязные бедные селенья, в них живут горные грузины (тифлетинцы) и осетины.

Ребята из этих селений подкарауливают автомобиль. В руках у ребят нарванные в горах букеты цветов. Еще задолго до того, как автомобиль спустится к ним по изогнутой тропе, они начинают спектакль. Одни танцуют лезгинку на быстрых носках чустов (мягкая обувь), другие, положив палку коромыслом на плечи, танцуют танец «чабана», третьи становятся на голову и

долго стоят так, дрыгая ногами. Когда автомобиль подъезжает, они отбегают к обочине дороги, замазываются букетами и запускают ими в самую гущу едущих. А едет в автомобиле человек 20. Затем, сколько хватает сил, бегут рядом с автомобилем и кричат: «Давай, давай».

Это они просят чего-нибудь в ответ на брошенные букеты.

Обычно автомобиль быстро обгоняет ребятний крик, но ребята не унывают. Наперерз хитрым петлям дороги сбегает они вниз и поджидает в тех же позах и с теми же танцами у следующего поворота.

Если остановить машину, ребята на нее набросаются, и пассажиры поразят их первое требование: «Давай карандаш». Карандаш — это первая жажда ребят. Надо видеть, какими жадными глазами следят они за движением рук пассажира, вынимающего карандаш из кармана и разрезающего его на несколько частей, чтобы не обидеть других. За карандашом идет бумага, и много записных книжек, раздерганных по листкам, остается у ребят Крестовского перевала.

И только если не находится ни карандаша, ни бумаги, ребята просят денег или (если парнишка постарше) папирос.

Карандаш и бумага нужны ребятам, во-первых, для школы, а если школы нет, то они с этими орудиями будут бегать к грамотным, выпрашивать у них буквы и набираться знаний самоучкой.

В стороне от Военно-Грузинской дороги есть совершенно дикий народ хевсуры. До сих пор они, выходя из дому, надевают кольчуги, чтобы враг не убил по дороге. Женщины их моют волосы коровьей мочей, чтобы насекомые не зледили. До сих пор у них огромное влияние имеют жрецы, священники, которые по праздникам варят пиво для всенародного пьянства.

Редкие путешественники проезжают по этой глухой стране, в которой нет даже радио. Путешественников поражает любознательность маленьких хевсурят. Эти хевсурыта подбрасывают каждый блок рисунка с папиросной коробки, с мыльной обертки и с брошенного журнала и мякишем ячменного хлеба приклеивают эти рисунки к черным булыжным стенам своих бесцветных жилищ, в которых огонь горит костром посреди комнаты, — дым выедает лю-

диам глаза и выходит не в трубу, а в узкие щели окон и дверей.

Такие «любопытатели», наславившись от старших, возмущаясь продажей масла на станции Военно-Грузинской дороги, о всяких чудесах, творящихся там, за горными хребтами, рассказывают своим маленьким соплеменникам про удивительные ящики на колесах, которые бегают по дорогам, про трубы, в которые разговаривают люди за тысячу верст, про ящики со стеклом, которые здорово умеют рисовать все то, на что их наставят.

Ребятишки слушают и думают: «Врешь, сказки рассказываешь». Но все-таки и у них зарождается сомнение: а вдруг в этих рассказах хотя бы одна десятая — правда. И уже их начинают тянуть от хлебов, от грязи, от пьянства, от разговоров о том, кто кого обидел и кого нужно убить, — к тем удивительным странам.

Не надо забывать, что самое слово «колесо» для хевсурят уже является чудом. Они колеса не знают. А все, что нужно, возят и зимой и летом на санях.

Тифлис — главный город Закавказья, большой, проторный, красивый. Утром и к еде по

улицам бисек ребяташек. Это отправляются в школы или возвращаются оттуда. Образова в Грузии стоит очень высоко. В некоторых районах нет ни одного неграмотного.

Приглядываясь к группе ребят, сбившихся у стены в жок. Показалось, что они в перышки играют, либо мами обмениваются. Оказывае нет. Игра совсем новая — в кадры. Дело серьезное. У каждого записная книжечка, ждущая страничку которой сыплют черные квадратик. Кадры эти — своего рода ребячья лота. Цена кадрика — копейка. Но есть и дорожка, в зависимости от знаменитости актера.

Мне в Грузии рассказывали, что кадрик с Натой Вачава стоит 8 обыкновенных кадриков, т. е. 8 копеек. А кадрик с знаменитым комическим актером Чинаурели — целых 15.

Тут только понял я, куда ваются выстригаемые механикой интересные места кинофильма, от чего портятся кадры и непрерывный крик страниц кино-журналов.

Эти коллекционеры кадров — одни из главных вредителей кинофильма.

С. ТРЕТЬЯКОВ

С. МСТИСЛАВСКИЙ

„Союз тяжелой кавалерии“

Глава V.

Голубой мальчик

Николай круто повернулся налево кругом.

— Но если правительство решило...

— Эти хулиганы не считаются с ним. Эмиссар заявил, что с этой минуты фиктивный арест — он имел наглость выразиться именно таким образом, — фиктивный арест, прокламированный правительством для безопасности арестованных, — заменяется арестом подлинным — для безопасности революции.

— Опять это проклятое слово!

— Он лично разместил посты: тройным оцеплением дворец отрезан от мира; эти подлые стрелки поклялись, что через их караулы и заставы отныне не проберется и мышь, и повиниться они будут только приказам Совета. В случае попытки вывести из дворца кого-нибудь они прибегнут к оружию. У входа на половину вашего величества — утроенный караул. Они накладывают сейчас замки на двери.

— Демоны... — прошептала сквозь сжатые зубы Ржевская. — Но офицеры караула? Я еще утром говорила с командиром батальона, и он...

— Десяток шашек против 300 штыков!

— Значит, мы замурованы? Бенкендорф молча развел руками.

Николай походил по комнате, покачивая головой.

— Что ж, подождем...

Он посмотрел на гофмаршала и слегка вздрогнул.

— Граф Бенкендорф! Вы не все сказали.

Старик опустил голову.

— Вы угадали, государь.

Александра вытянула руку и вскрикнула истерично.

— Нет, нет... не надо, не надо, граф!

— Успокойтесь, ваше величество.

— Царевича, да?

Бенкендорф молчал. Николай потер рукой лоб.

— Это очень неожиданно. Я был так хорошо настроен. Они в самом деле, требуют моей головы?

— Нет, нет, ваше величество.

— торопливо пробормотал гофмаршал, — он потребовал только, чтобы вас... пред'явили ему.

В наступившей тишине резко и жутко прозвучал смех Ржевской; она стояла на коленях около кресла Александра.

Николай оглянулся на нее и расплылся улыбкой.

— Пред'явить... только это и всего. И ты делаешь из-за этого зловещее лицо и до-смерти пугаешь императрицу...

Александра Федоровна закрыла руками лицо. Ржевская поднялась с колен бледная.

— Вы... пойдете, вы?..

— А почему нет? — недоуменно спросил Николай. — Пойду, конечно, и даже сейчас, пока нам не подали кофе. Мы сможем, по крайней мере, спокойно выпить его.

От тяжелых за штыками охран входных дверей, мимо гайдуков, арапов и камер-лакеев, любопытной и напуганной толпой отжавшихся к вешалке белой, под мрамор, передней — эмиссар поднялся по лестнице вверх.

Бенкендорф шел, брызжа слюной. Сзади эмиссара — рука на расстегнутом кобуре — шел Багговут. Из кармана эмиссарского тулупа действительно торчала черной насечкой рукоять браунинга. Браунинг — оружие подполья.

С Багговутом поднимались начальник караула и руид.

Он смотрел на спутанные под папихой волосы, на спину под перекрестом желтых ремней, на покачивающиеся в такт под'емам ножны шашки и думал: сейчас,

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА: Временное правительство хочет отправить Николая II и всю царскую семью в Англию, избавив их, таким образом, от мести народной. Совет рабочих и солдатских депутатов решил не допустить этого. Посылается эмиссар арестовать царя. Появление его во дворце вызывает переполох.

здесь на лестнице — не доводя до императора, до позора?

Зала за залой. Открылся коридор, картины по стенам. У перекрестка — Апраксин, Долгорукий, откуда-то вынырнувший толстый, обтянутый тутум уланским мундиром, комендант дворца, Кошебу. Здесь. Бенкендорф указал место. Эмиссар задвинул руки за пояс и стал. К этим рукам приковались глаза придворных. Багговут беззвучно достал револьвер. Рядом с ним начальник караула, дрогнув, поспешно растегнул свой кобур: он понял движение. Две руки, два дула. Эмиссар стоял неподвижно, посреди коридора. Один.

Щелкнул за поворотом дверной запор. Эмиссар переставил ногу: резко в тишине замершее дворца стукнули шпоры. И тотчас на этот стук отозвалось за поворотом тихое и прерывистое перезванивание других шпор: кто-то шел, неровными, вздрагивающими шагами.

Руки...

Но руки эмиссара, попрежнему, за ремнем широким поясом. Он стоит неподвижно. Шаги близятся.

Николай вышел из-за поворота. Остановился, вынул руки из карманов, потер их привычным жестом, словно подставляя под рукомошник, подергал шею и вдруг решительно пошел к эмиссару, прямо серединой коридора.

Багговут видел холодные и бездумные — как всегда на приемах — передернутые красными жилками, равнодушные глаза. Николай подходил, глухо топая по ковру; казалось, он сейчас заговорит. И вдруг в зрячках сверкнули непривычные, невиданные никогда Багговутом искры яростной, безграничной, подлинной злобы.

Придворные вздрогнули, как один. Николай повернул и, цепляя шпорами, быстро скрылся за поворотом.

Эмиссар вынул руки из-за пояса. И только сейчас, оторвав внимание от них, увидел и понял Багговут — эмиссар стоял в папаше, с покрытой головой. Перед монархом! Предел глумления! Ударить?

И снова что-то остановило руку. Он посторонился, пропуская эмиссара, и, как мальчишка, поймавший на курьих, спрятал за спину револьвер.

Эмиссар ушел с офицерами. Придворные и Багговут молча проводили их глазами. Потом Бенкендорф сказал:

— Что ж, господа, пройдемте к их величествам.

Опять столовая, гостиная. С порога Багговут увидел зеленые презрительные глаза. Она уже знала.

Николай, присев у мозаичного венецианского стола, медленными глотками пил кофе. Но руки его вздрагивали. Он открыл зубы, подулыбой:

— Ну, вот, господа, как видите, обошлось без царевичства.

Придворные отвели глаза. Александра Федоровна приподняла голову от глубокой кресельной спинки.

— Это было хуже, чем царевичство, разве я не права, Бенкендорф? Как арестант, как ничтожество пройти перед каким-то... с низов, от грязи посланным. Это поругание поманания!

— Это Голгофа, — вздохнул Долгорукий. — Но в писании сказано, ваше величество: претерпевший до конца спасен будет.

Ржевская пожала плечами, брезгливо и резко.

— Я прошу прощения, но мне приходят на ум другие тексты писания — Христос был распят и воскрес. Но если нас распнут, мы не воскреснем, будьте уверены.

— Марго, какой язык, — тихо проговорила Александра.

— Язык верноподданной и язык старой крови, государыня. Надо действовать.

Долгорукий оглянулся на дверь. Бенкендорф сделал знак. Апраксин, осторожно ступая, вышел в соседнюю комнату.

Выждав, Бенкендорф заговорил:

— Княжна права. Надо действовать. Этот сегодняшний случай — предвозвешение. Надо быть готовым ко всему.

Николай досадливо отодвинул чашку.

— Ну вот! Зачем обязательно предполагать худшее? Я совершенно уверен, что все обойдется прекрасно. Вначале всегда бывают такие эксцессы. Потом обойдется. Обойдется и теперь.

— Что вы думаете нам предложить? — сказала, глядя прямо перед собой застывшим взглядом, Александра.

Бенкендорф откашлялся и оглянулся на Багговула.

— Прежде всего надо создать вооруженную опору. Они сильны бунтом штыков. Мы должны поставить штык против штыка. Без оружия недействителен даже мунд.

— Но армия предала меня, Бенкендорф! — Лицо Николая снова стало наливать кровью.

— Всю пасхальную неделю, — давно ли это было, — я христовался с солдатами... по 900 человек в день — это шутки! И тем не менее... когда я уезжал, хотя бы одна каналья высморкалась.

— Гвардия...

— Гвардин нет, — резко вмешался Багговут. — Война покончила со старой гвардией. Только одна тяжелая кавалерия может создать организацию, способную дать защиту угрожаемому престолу.

— Союз тяжелой кавалерии, — медленно сказала Александра. — Это звучит рыцарски. — Это впечатляет.

— Заговор? — дернул шеей Николай. — Вы хотите меня подвести под петлю. Я позабыл историю, но я помню твердо: монархические заговоры почему-то не удавались никогда.

— Речь идет не о заговоре, ваше величество, а о восстановлении нагло поправленных прав. Тяжелая кавалерия положит только начало. Оно даст сигнал, по которому народ вернется к подножию вашего престола, — это не замедлит. Разве Серафим Саровский не предсказал вам благоденствия и славного царствования? Или он не святой больше? Ротмистр Багговут прав. Конная гвардия, союз ее офицеров — палаш против блузы. Смехотворный спор о том, кто победит! Поле будет за нами.

Николай улыбкой распустил усы.

— Вы так уверены? Вы заражаете меня своей уверенностью, Марго. Багговут, ты думаешь, моя гвардия сумела бы... как это говорить... держать заговор? Что ты думаешь, в самом деле, о союзе тяжелой кавалерии? Это правда, звучит хорошо.

— Я уверен, что офицеры тяжелых полков будут счастливы сложить головы за ваше величество!

— Опять «сложить головы!» — нетерпеливо скривил губы Николай. — Что этоу всех стал за язык! Голова, голова... Точно из свете только и есть, что голова.

Он помолчал и налил себе кофе из серебряного тяжелого кофейника.

— Во всяком случае, об этом союзе я ничего не знаю и не собираюсь знать. Багговут может условиться в чем нужно с Долгоруким и Бенкендорфом... тем более, что у обоих сыновья в конной гвардии. Арестованный не нуждается в флигель-ад'ютан-

„Звери дедушки Дурова“

(Коллективный отзыв)

Чтобы послушать чтение книги «МОИ ЗВЕРИ» В. ДУРОВА. ИЗД. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» 1927 г., собрался весь отряд 2-го дома Ревсовета. Было около 70-ти пионеров. Всякий поровит занять место поближе, чтобы лучше услышать и посмотреть иллюстрации, а их много в книге Дурова.

— Какой доклад будете делать? — на разные голоса раздаются вопросы.

Объясня пионерам, что я из газеты «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА», что буду читать книгу. Читаю заглавие — «Звери дедушки Дурова». — Восторженные крики:

— Мы его знаем, в ширке видели!

Читаем предисловие. Ребята забрасывают вопросами:

— Где сейчас Дуров?

— Где живут его звери?

ОБЕЗЬЯНА МИМУС

Читаю большую главу об обезьяне Мимусе. Ребята заинтересованы — ребята скорее похожи на зрителей театра, чем на слушателей книги. Дружными взрывами смеха сопровождают отдельные места книги.

Обезьяна шимпанзе (человекоподобная обезьяна) — это редкий экземпляр. Они не часто попадают в Европу и долго не живут. Дурову представилась возможность приобрести и вывезти из Германии шимпанзенка-детеныша — Мимуса, и он его ВОСПИТАЛ НЕ КНУТОМ, А ЛАСКОЙ И ЛЮБОВЬЮ.

Прошло немного времени и Мимус сделался членом семьи Дурова — СИДЕЛ на детском стуле за столом, ПИЛ ЧАЙ из блюдца, ЗВОНИЛ В ЗВОНОК, когда хотел есть, ОТКРЫВАЛ КРАН, когда нужно было мыться, ПОКАЗЫВАЛ ЯЗЫК ДОКТОРУ, когда заболел.

Воспитывая Мимуса, Дуров ОТКРЫЛ В НЕМ СПОСОБНОСТЬ К РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ,

А ТАКЖЕ К РИСОВАНИЮ. Мимус научился рисовать нолики и говорить 4 слова: папа, деда, не (попугай) и пыть пыть (не надо).

Дуров всю жизнь был страстным артистом; зарабатывая свой хлеб, он переезжал из города в город. Обезьянам переезды не полезны, но делать было нечего. В поездке Мимус простудился, серьезно заболел, ничего не ел 2 недели. Рот от голода покрыт желтыми цыган. Сильные губы ласпухли; он уже не в состоянии говорить «пыть-пыть». Так погиб бедный маленький культурный шимпанзе.

УГОЛОК ДУРОВА

В прежнее время Дурову приходилось кочевать, выступать в холод и непогоду в плохо коленчатых балаганах и т. п. Трудности и частые переезды подрывали силы артиста. Дуров устраивает себе постоянный УГОЛОК в Москве. В 1924 ГОДУ УГОЛОК ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ В «ПРАКТИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ О ЗООПСИХОЛОГИИ» (наука о душевной жизни животных).

ДУРОВУ ПРИНАДЛЕЖИТ ИНТЕРЕСНОЕ ОТКРЫТИЕ, ЧТО ЖИВОТНЫЕ СМОГУТ НАМ ПОМОЧЬ ПРИ ВОЙНЕ: морские лвы могут спасать утопающих, срезывать мины, служить подводной почтой и т. п., орлы — снижать неприятельские аэропланы, собаки — уничтожать проволокные заграждения.

РЕБЯТА СЧИТАЮТ КНИГУ ПОЛЕЗНОЙ. «Дуров заражает своей любовью к животным» — заявляет большинство пионеров. — «Эта книжка учит нас обращаться с животными». Ребята очень просят организовать экскурсию в уголок Дурова. «КНИЖКА — ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ. ИНТЕРЕСНО НАПИСАНА», — заявили ребята.

С. СОКОЛОВА.

Голь на выдумки хитра.

тах: ты можешь немедленно выехать в полк, Багговут. Но я ничего не знаю. Я отрекся, я признаю это самозванное правительство — я держу слово. Монарх, который конспирирует, спускается до ранга непомнящих родства — это недостойно. Я ничего не знаю. Ты немедленно выведешь на фронт, Багговут. Да, чтобы не забыть. Проездом в полк навести в ставку моего косоглазого друга: он назначен верховным главнокомандующим, как вы знаете. Перед моим отъездом мы беседовали с ним по душе: это честный монархист и лично мне он искренно предан. Ты передашь ему мой привет и ничего больше, не правда ли?

— Мне пришло в голову, — попрежнему ни на кого не глядя, проговорила Александра, — что Багговуту, может быть, полезно было бы поговорить с

Корниловым. Я не имела случая испытать его, но от прошлых встреч у меня осталось впечатление...

— Командующий революционным гарнизоном, который допускает к нам эмиссаров вроде сегодняшнего... — отмахнулся Николай, но глаза его весело смеялись. — Он бросит меня на штыки этих людоедов... Правда, если поискать в памяти, он говорил кое-что, это милый Лавр... — Мавр, — засмеялась Ржевская. — Возьмите это на примету. Вы... эмиссар... Союзу тяжелой кавалерии.

— Из министров... — начала Александра, но Николай остановил ее ласковым жестом.

— Ради бога не надо. У меня и то такое ощущение, что я уже опять царствую. Дай мне хоть немножко побыть простым Голубым Мальчиком.

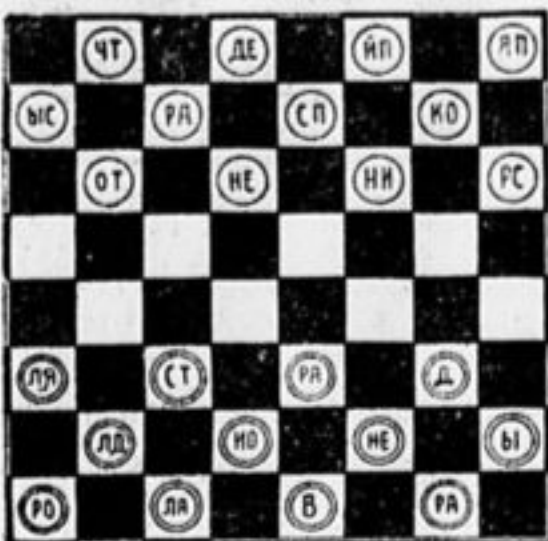
(Прод. см. в след. номере)

Пионер-смекалка

№ 47. РЕБУС

(Гончарова, И., г. Дорогобуж).
№ 48. ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА БУКВ.

(Батфина, И., Москва).
Партия игры в шашки без поддавок. Белые начинают, черные (двойной кружок) запи-

рают всех белых. Какое положение шашек должно быть в конце игры, чтобы буквы, на них поставленные, при чтении в известном направлении составили бы обращение редакции?

№ 49. ЛОГОГРИФ

(Могилко, А., ст. Гайворон).
С «С» немного больше мухи.
Но кусаюсь так, что ой.
С «К» я делаюсь большой,
Я приток реки большой.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 34

№ 41.

№ 42.

Пл-Е-мя, Пл-А-мя.

№ 43.

Между «На» и «К» надо поставить «борщ».

На-борщ-и-К.

ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ:

№№ 41, 42 и 43—Смирнов, Ф. (Самара), Чудинов, Х. (Баку).

№№ 42 и 43—Яковлев, А., Яш-кина, М.

№ 42—Аристархова, Ф. (Москва), Афиногенова, Е. (Уфа), Бакушина М. (Баку), Маркина, А. (Москва), Шапошников, Б. (Ленинград).

№ 43—Невнев, Н. (Сызрань), Мухин, Е. (Вятка).

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

„Пионерская Правда“, по примеру прошлого года, организует третий лыжный пробег пионеров и школьников.

ПРОБЕГ ПРОДОЛЖИТСЯ ПЯТЬ ДНЕЙ

ЗАДАЧИ ПРОБЕГА:

- 1) Смычка город. ребят с деревенскими.
- 2) Агитация за „Пионерскую Правду“.

Пробег будет подробно освещен в газете и даст опыт для организации отрядных лыжных пробегов.

УЧАСТ. ПРОБЕГА ДОЛЖНЫ БЫТЬ:

выносливыми, физически-крепкими ребятами, хорошо умеющими ходить на лыжах.

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ ПРОБЕГА:

- 1) Теплая, легкая одежда, валенки и рукавицы.
- 2) Записная книжка и карандаш.
- 3) Кружка, ложка, ножик и заспанный мешок или сумка.

Запись желающих участвовать в пробеге производится в редакции „Пионерской Правды“ до 20 декабря.

Адрес: Мал. Черкасский пер., д. 3/4, 2-й этаж, у тов. Любимова.
Телефон 1-35-64.

Подробности в следующем номере.

Суд над педагогами

Суд над педагогами, избивавшими детей, продолжался 8 дней. Подсудимые, отказываясь от своей вины, старались доказать суду, что с беспризорными нельзя обращаться иначе. Это, мол, ненормальные дети, которые рвутся на улицу и не хотят ни учиться, ни работать.

Выступавшие перед судом ребята-свидетели узнавали педагогов, которые их били.

Карлов, веселый мальчик, лет 14-ти, теперь музыкант из железнодорожной команды, усмехаясь, напоминает Балагушину, заставшему на скамье подсудимых:

«А помните, как вы меня ремнем?».

Укором звучат слова недавнего воспитанника Покровского приемника, Лельмана:

«Часто можно бы словами подействовать, уговорить мальчика, а они — раз, — получай оплеуху».

Четверка подсудимых не только сами расправлялись с ребятами, но и другим советовали:

«А ты заведи в уборную да набей ему морду», — говорил Жеромская другой воспитательнице.

Их советы пропадали даром. Из 70-ти педагогов Покровского приемника была лишь эта четверка, которую пролетарский суд жестоко осудил.

Педагогам Жеромской, Иванову и Балагушину запрещено на 2 года работать с детьми. Иванов и Балагушин 1 г. и 6 мес. будут содержаться в тюрьме. Жеромская приговорена к 1 году, но в силу Октябрьской амнистии приговор в исполнение не приводится. Доктору Ульмеру и бывшему заведующему приемником Титову выносятся общественные порицание. Инспектор Шахуньянц и педагог Латко по суду оправданы.

В Советском Союзе кулаком не воспитывают. Те, кто забыл это, не будут педагогами. Суд над педагогами Покровского приемника остановит всех, кто поднимает руку над детьми.

В. СТАСИЙ.

Редколлегия: Крупская, Эпштейн, Максина, Соколов, Лядова.

Отв. редактор: В. Лядова.

Издатель:

«Правда и Беднота».

Ш

ПОМОГАЙ МАТЕРИ

КАК ОБЛЕГЧИТЬ ТРУД ПО КОЛКЕ ЛУЧИНЫ.

Лучина нужна для растопки печи или плиты и для самовара. В домашнем обиходе без нее трудно обойтись.

Как облегчить этот труд? Первым условием является, чтобы поленья были сухие и не суковатые. Затем не лишне сделать себе такой лучинокол, как показано на рисунке. Такой лучинокол можно даже прибить к стене, так что не нужно будет валяться.

Делается лучинокол из толстого бруска, в который вделывают уступы для установки полена. На рисунке показано несколько уступов для того, чтобы возможно было употребить разных размеров дрова. Наверху при помощи шурупов, но лучше болтов, приделывается выступающая скоба. В конце косаря просверливается дырочка, в кото-

рую продевается ось и прикрепляется к выступающему месту скобы. Косарь на оси должен ходить совершенно свободно.

Такой лучинокол даст возможность в домашнем быту без шума и особых затруднений в любое время наколоть лучины. Чтобы планка не так скоро изнасилась, можно выступы обить железом.

Л. Ш-Т.

От редакции. Пишите, кто сделал лучинокол?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

И ШКОЛЬНИКИ, И ПИОНЕРЫ, И ДЕТИ, И ВСЕ РЕБЯТА НА СВЕТЕ ЧИТАЮТ ЖУРНАЛЫ ЭТИ:

„ПИОНЕР“

Независимый иллюстрированный детский журнал, орган ЦБ и МБ комсомола и Наркомпроса.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) Стрелоскоп — прибор для кинематографических изображений. 2) Как сделать проекционный фонарь и картины и нем. 3) Как оборудовать зимнюю усадьбу. 4) Песня. Годовые подписчики получают бесплатно все приложения, полугодные — получают 2 приложения. Годовым подписчикам, при непосредственном обращении в Главную контору, кроме того, будет бесплатно выслан значок-звезда для пионерского галстука (цена в отдельной продаже 15 коп.).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 г. — 3 р., 6 мес. — 1 р. 50 к., 3 мес. — 85 к., 1 мес. — 30 к. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: Библиотечка журнала «Пионер» (из 7-ми книжек). Цена всей библиотечки 50 коп. (вместо 1 р. 45 к.); собрание пословиц и рассказов Г. Богданова (6 книг). Цена 1 р. 70 к. (вместо 2 р. 60 к.); библиотечка романов-приключений (7 книг в черепяках). Цена всей библиотечки 9 р. (вместо 13 р. 50 к.).

„ЗНАНИЕ — СИЛА“

Ежемесячный иллюстрированный, научно-популярный журнал для подростков.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) воздушный бой (настольная игра); 2) справочная книга много мастеров (сборник практических рецептов).

Годовые подписчики получают бесплатно оба приложения, полугодные — получают одно приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 г. — 2 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 30 к., 3 мес. — 70 к., 1 мес. — 25 к.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: Библиотечка журнала «Знание — сила» (из 9-ти книжек). Цена всей библиотечки 1 р. 15 к. (вместо 2 р. 65 к.); серия «Наука и техника» (19 книжек). Цена 5 р. 25 к. (вместо 5 р. 93 к.); серия «Мастер на все руки» (6 книжек). Цена 95 к. (вместо 1 р. 75 к.); серия «Беседы по естествознанию» (4 книжки). Цена 1 р. 75 к. (вместо 2 р. 90 к.); серия «Пионеры и сельское хозяйство» (7 книжек). Цена 1 р. 15 к. (вместо 2 р. 10 к.).

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ получают только годовые и полугодные подписчики.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ на особую доплату по значительно удешевленным ценам получают подписчики на срок не менее 3-х месяцев.

ПОДПИСКУ И ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:

В Главную контору периодических изданий издательства «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», Москва, 9, Тверская, 37.

ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ:

В отделениях издательства: Ленинград, проспект 25-го октября, 54; Харьков, Горьковский пер., Дворец Труда, маг. № 15; Ростов-на-Дону, проспект Подольского, 15; Свердловск, ул. Малышева, 56; Киев, ул. Воробьей, д. 25; Москва, 33; во всех почтовых предприятных, у местных контрагентов, в отделениях центральных издательств и во всех ввозных Вессоюзного контрагента печати.

Путешествия, приключения, фантастика, наука и техника, авиация и воздухоплавание. ЦЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ!